

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СЕЛЬКУПСКИХ ДИАЛЕКТОВ

В статье предлагается технология составления двуязычного словаря бесписьменного селькупского языка – языка малочисленной народности Сибири. На основе диалектных данных с учетом достигнутых результатов более чем 50-летних исследований разработаны принципы построения микростатьи и корпуса словаря в целом.

Селькупский язык относится к языкам малочисленных народов Сибири, внесённым в Красную книгу языков народов России. Он является представителем самодийской группы уральской языковой гиперсемьи. Селькупы составляют коренное население таёжной и лесотундровой зоны Западной Сибири в междуречье Средней Оби и Енисея. В силу исторических причин этнос не достиг соответствующего уровня консолидации, а его язык представляет собой совокупность диалектов, существенно различающихся на всех лингвистических уровнях. Отдельные территориальные группы селькупов пользуются самоназваниями – сёлькуп (северное наречие), чумылькуп, шёшкун или шёшкуп, сюсюкун, тьюкун (южное наречие). Самоназвание северной группы стало использоваться с конца 20-х гг. в качестве официального наименования всего народа.

Диалектная раздробленность устойчива, носители диалекта признают только свой язык и категорически отвергают несвойственные им языковые формы. Этногеографические и этнолингвистические факторы оказались достаточно устойчивыми – исторически сложившиеся отношения не изменились вплоть до наших дней.

Быстрые темпы утраты национальной специфики коренных сибирских народов в условиях научно-технического прогресса на их исконных территориях и изменения социально-экономического и политического фона их жизни приводят к исчезновению самобытной культуры и языка. Отдельные локальные подразделения данной этнической общности начали терять язык, начиная с прошлого века. По говорам тьюкумов письменные фиксации относятся к середине XIX века, они принадлежат финскому учёному М.А. Кастрену [9]. В настоящее время отдельные «островки» живого языка встречаем у чумылькупов средней Оби и у сюсюкумов средней и верхней Кети. Проблема сбора лингвистического материала в ближайшей перспективе отпадает сама собой. Поэтому неотложной задачей современной самодистики является документация фактического материала, сбор которого осуществлялся лингвистами Томского государственного педагогического университета в течение полувека. Материалы хранятся в архиве Лаборатории языков народов Сибири и имеют, в основном, статус рукописных, так как опубликована лишь их небольшая часть.

Селькупская лексикография развита на сегодняшний день довольно слабо. Кроме изданных в середине прошлого века словарных материалов М.А. Кастрена [9] и публикаций К. Доннера [10], содержащих лексикографические материалы по всем самодийским языкам, включая селькупский, до недавнего времени было всего два селькупских словаря небольшого объёма, один из которых учебный. Это словарь И. Эрдеи, изданный в Будапеште в 1969 г. [11], и учебный словарь С.И. Ирикова, изданный в Ленинграде в 1986 г. [4]. В 1993 г. вышли из печати школьный словарь, составленный исследователями селькупского языка В.В. Быконя, А.А. Ким, Ш.Ц. Купером (изд-во Томского госпединститута) [3]; селькупско-русский словник в приложении к селькупскому разговорнику (нарымский диалект, составители Ш. Купер и Я. Пустаи), изданному в г. Сомбатхей (Венгрия) [7]; словарь во II части «Очерков по селькупскому языку. Тазовский диалект» (учебное пособие), Москва, (А.И. Кузнецова, О.А. Казакевич, Л.Ю. Иоффе, Е.А. Хелимский) [6].

Объём словаря И. Эрдеи составляет около 4 тыс. лексических единиц. Он построен на основе обработанных материалов Г.Н. Прокофьева, вышедших из печати в виде учебников, грамматик и грамматических очерков в 30-50-е гг. Словарь содержит лексику среднетазовского говора тазовского диалекта. Селькупские слова расположены в нём по

гнездовому принципу, они снабжены переводами на русский и немецкий языки, а также примерами употребления, взятыми из текстов. К селькупским словам даются грамматические пометы.

Изданный в Ленинграде словарь С.И. Ирикова предназначен в качестве пособия для учащихся начальных классов селькупской школы. Он отражает верхнетазовский говор тазовского диалекта. Словарь состоит из двух частей, русской и селькупской, по 2 тыс. селькупских слов каждая. В селькупско-русской части селькупские слова расположены по алфавиту, к ним даётся русский перевод, иногда приводятся примеры употребления.

Словарь, составленный томскими исследователями южных диалектов селькупского языка, выполнен на основе Иванкинского говора (шёшкупы, обский диалект). Он предназначен в помощь учащимся начальной школы и является приложением к учебно-методическому букварю. Словарь состоит из двух частей и содержит 750 селькупских слов.

Селькупско-русский и русско-селькупский словник входит в качестве составной части в селькупский разговорник, который также предназначен в качестве учебного пособия для изучающих селькупский язык. Разговорник построен на данных нарымского диалекта. Наряду с разговорными материалами по кругу бытовых тем и алфавитным селькупско-русским и русско-селькупским словниками это учебное пособие содержит краткое грамматическое описание диалекта. Селькупский разговорник вышел из печати в двух вариантах: на русском и на немецком языках.

Словарь, помещённый во II части «Очерков по селькупскому языку. Тазовский диалект», построен на лексике тазовского диалекта, он имеет самостоятельную ценность как обычный двуязычный словарь для чтения селькупских текстов. В словаре принято алфавитное расположение слов. Хотя иллюстративный материал на свободные значения слов в селькупско-русском словаре отсутствует, внутри словарных статей приводятся идиоматические выражения селькупского языка, а также те выражения, которые при переводе их с селькупского языка на русский могут вызвать затруднения из-за несоответствия им в русском языке застывших словоупотреблений. При переводе значений селькупских слов на русский язык используются не только так называемые эквиваленты, которые порою бывает очень трудно подобрать для столь далёких друг от друга языков, как селькупский и русский, но и развёрнутые толкования реалий, учитывающие особенности быта селькупов. Словарь содержит 2716 словарных статей, включающих более 4200 слов и сложных единиц.

Цель проводимого лексикографического описания – систематизировать лексический материал южнодиалектного ареала и двух диалектов северного наречия – елогуйского и туруханского, сбор которого осуществлялся в процессе многочисленных экспедиций и не вошёл ни в один из имеющихся лексикографических работ. Таким образом, достоянием научной общественности станет огромный пласт уральской лексики, который непременно послужит фундаментальным исследованиям историко-этимологического и сравнительно-типологического характера.

Перед лексикографами любого языка стоят задачи, которые нельзя решить без теоретического осмысления семантической структуры слова, его морфологических и функционально-стилистических свойств. При разработке селькупско-русского словаря уделяется внимание проблемам дифференциации основных частей речи, выявлению и адекватному описанию промежуточных явлений: словоформы и словосочетания, адъективации и субстантивации причастий, адвербиализации деепричастий, адъективации местоимений, перехода наречий в послелог, провербы, союзы. В данном исследовании решается конкретная задача адекватного отражения в словаре грамматической системы селькупского языка.

Отбор слов и информация о них основывается на анализе текстов, образцов устной речи, на языковом опыте составителей. Значения слов выявляются из карточек, хранящихся в картотечном фонде Лаборатории языков народов Сибири в Томском государственном педагогическом университете. Значения внутри статьи располагаются иерархически. Языковые иллюстрации подтверждают наличие слова в контексте.

Примеры употребления заглавного слова, их перевод на русский являются основным способом подачи в словаре синтаксической информации.

Специфика проводимого исследования заключается в своеобразии этнолингвистической ситуации. Историческая общность, которая сложилась около 2000 лет назад, кардинально не менялась вплоть до наших дней. Праселькупской общности, разделившейся на диалекты, не суждено было стать единым народом, а диалекты значительно разошлись в процессе исторических преобразований. Это предопределило характер словаря, который по своим основным параметрам является экстенсивным – с наиболее полным охватом диалектной лексики, сопоставительным, алфавитным, двуязычным, переводным.

Сопоставительный характер словаря проявляется в том, что в одной словарной статье приведены диалектные разновидности слова, а также указаны их фонетические варианты. Заглавные слова, равно как и их диалектные дубликаты, располагаются по алфавиту через знак ~ (тильда). После каждой диалектной разновидности указан лингвогеографический источник. Таким образом, из словарной статьи можно получить сведения о степени распространенности заглавных слов по всем диалектам южного ареала и двум говорам северного ареала – туруханскому и елогуйскому (н.п. Фарково Красноярского края и н.п. Келлог Красноярского края). Значительно различающиеся друг от друга фонетически диалектные варианты даны в разных словарных статьях, но снабжены пометами, позволяющими рассматривать их в сопоставительном плане.

В отечественной и лексикографической практике различают два вида словарей: алфавитные и с гнездовой подачей материала. Разрабатываемый словарь совмещает в некоторой степени оба подхода, но принципиальной системой расположения слов в словаре является алфавитный порядок. Предпочтение такому принципу подачи материала было отдано в связи с тем, что словарь призван решать задачи прикладного характера. Гнездовая подача расположения материала имеет, по нашему мнению, чисто научный характер. Она отражает лексемные взаимоотношения этимологического и словообразовательного уровней. В словаре гнездовой способ подачи материала проявляется в словарной статье имени существительного, где помещаются деминутивы и формы множественного числа. Совмещение двух принципов повышает научную ценность словаря. Фонетические варианты отражают устный ненормированный уровень языка и составляют основу для фонологических и этимологических реконструкций. Грамматические варианты позволяют проследить изоглоссы морфологического порядка. Кроме того, в словаре имеют место случаи, когда заглавное слово и его производные в принципе могут составить одно гнездо, например, об. Ч комбы «волна» – тур. комбылал «валкий; шаткий»; комбылпытко «слегка повертеть»; комбылымпыко «качаться; шататься; вертеться»; комбылымпыль «шаткий; валкий»; комбылэго «закачаться»; тур. коампы «волна» – ел. кампысько «всплывать»; кампысельчиго «всплыть»; тур. кампысьэлго «всплыть»; об.Ч кампэльжэмбугу «всплывать периодически»; кампэльжэшпугу «всплывать»; тур. кола ~ ел. колля «крыло»; тур. колагыдыль ~ колакоал «бескрылый»; об. С колал «рукав»; кет. колалгу ~ коллалгу «взять под руку»; об.С. колалжэку «ископать; изрыть (об.оспе)»; тур. колалтыко «повернуть; вернуться»; тур. колалтымпыко «поворачиваться». В такой последовательности заглавные слова представлены в словаре.

Важное значение имеет система помет, которыми снабжены заглавные слова, относящиеся к разным грамматическим классам. Примеры использования помет: об.Ч кабхул отым. прил. необл. (отыменное прилагательное необладания) «малокровный»; тым. кабэрэмбыди 1. прич. I (причастие I) от гл. кабэрэмбугу; 2. отгл. прил. (отглагольное прилагательное) «жирный»; 3. сост. ч. имен. сказ. (составная часть именного сказуемого): таб кабхул эн «он малокровный»; об. С кавкалак нареч. неполн.

* вас. – васюганский диалект; ел. – елогуйский говор; кет. – кетский диалект;

об. С – обские говоры Сюсюкум; об. Ч – обские говоры Чумылькуп; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект.

кач. (наречие неполноты качества) «покороче»; вас. кавтэ камдалжугу проверб. гл. С (провербальный глагол совершенного вида) «перевернуть»; кет. кавал лозы ид. (идиома) «волшебник», «призрак» (букв. телесный дух); об. Ч кайол вопр. местм. форма опред. (вопросительное местоимение, форма определения) «какой?»; кет. казалъ жангу словосоч. (словосочетание) «кулемка»; кет. кайгэн эмэ неопр. нареч. (неопределенное наречие) «где-либо»; об. С квэлэче кум сост. наим. (составное наименование) «рыбак»; об. С квээл тарэ фраз. (фразеологизм) «стрекоза» (букв. воздушная шерсть); кет. квэк квэктэ словосоч. «плечом к плечу». В том случае, когда заглавное слово может быть отнесено к разным частям речи, указываются все варианты. Не остается без внимания синтагматика, например, об. С кводнан 1. отгл. нареч. «сварливый»; 2. сост. ч. имен. сказ. тэп эскэдэ кводнан ен «он вылитый отец» (букв. он без отца сварливый есть); тым. кавтэ 1. нареч. (наречие); 1) «навзничь»; 2) «наоборот»; 2. проверб со значением «назад».

Важное место занимает в словарной статье перевод на русский язык, в многозначных словах дается лингвистический контекст. В разноструктурных языках не может быть абсолютной эквивалентности, но чтобы не скрывать разноплановость, в которой заключена картина мира этноса, предлагается буквальный перевод. На этот счет имеется другая точка зрения [1]. В некоторых случаях используется толкование. Н.М.Терещенко считает, что в системе переводно-толкового словаря перевод и толкование теснейшим образом связаны между собой, дополняют и уточняют один другого и потому могут рассматриваться во взаимосвязи [8, с. 11].

В связи с неразработанностью фразеологии, в частности разделов о фразеологизмах, устойчивых словосочетаниях, свободных словосочетаниях, проблемы, имеющие отношение к этой области, решаются в словаре следующим образом. Названия ягод, месяцев, болезней, частей тела, профессий, рода занятий даются с пометой «составное наименование». Лексико-семантические единства, состоящие из двух грамматически однородных слов с закрепленным порядком типа об. элгу варкыгу «жить-поживать», адял амбалмэкэк «родители»; вас. адяндэ амбандмэкэк «родители» даются с пометой «парные слова». Лексикографирование фразеологизма целесообразно проводить следующим образом: фразеологизм помещается в словарной статье каждого слова, входящего в его состав. Такое решение проблемы считается приемлемым для двуязычного словаря и представляется более правильным по сравнению с расположением фразеологической единицы по семантически главному слову или по первому компоненту. Толкование лексического значения предлагается давать эквивалентным словом русского языка или описательным оборотом [5, с. 40]. Для передачи национального своеобразия селькупских фразеологизмов в большинстве случаев дается буквальный перевод, например: кет. мәнжэмбэди чōч «огород» (букв. отмеренное место); кадэл ара «иней» (букв. заледенелая осень); сōльд ампиттэй пү «бусь» (букв. шею опоясывающий камень); об. Ш шэдэмжэл паы «ножницы» (букв. второй нож); вас. кандэбэл квэй «иней» (букв. холодное дыхание); тур. кантыбыль сай «бельмо» (букв. застывший глаз); вас. кангул пая «шаманка» (букв. гремящая женщина ~ женщина, делающая шум ~ грохот). Лексико-семантические единства, значения которых выводятся из значений составляющих компонентов, квалифицируются как словосочетания: кет. кармай кум «горбун» (букв. горбатый человек); об. С квадэтэй чоч «место промысла» (букв. земля, где добывают); вас. авешпэдэл пая «людоедка» (букв. поедающая старуха). Это устойчивые словосочетания. Что касается последнего словосочетания, то его можно квалифицировать как мифологему.

В словаре имеет место большое количество омографов. Прежде всего это диалектные варианты слов с разными значениями, ср. вас. ка «окунь»; об. Ч, кет. ка «кора, корка, кожа»; об. С ка «глист, солитер»; об. Ч ка «радуга»; об. Ч ка «смола». Их диалектные дублиеты позволяют развести данные омографы по разным семантическим рядам; вас. ка ~ об., тым. кәза ~ кет. каса ~ кассэ ~ вас. каха «окунь»; об. Ч, кет. ка ~ кет. казы «кора, корка», об. С ка ~ ел. ко ~ тур. коа «глист; солитер»; об. Ч ка ~ канном ~ вас. канноп ~ кет. канум ~ об. С канным «молния; радуга; гроза»; об., кет.,

ел. кор ~ кет. корр ~ коррэ ~ тур. коры «самец», «бык», «жеребец»; вас. кӱр ~ об., тым, кур ~ кет. курру ~ куррэ ~ вас. курэ «горноста́й».

В рамках словарной статьи селькупского глагола необходимо выделение аспектуальных характеристик глагольной лексемы – вида и напрямую связанных с видом способов действия. Вид, являясь в селькупском языке отчасти скрытой категорией, определяет строение глагольной парадигмы, семантические разновидности времен, наклонений и т.д. Селькупский и русский языки объединяет то, что видовое значение представлено в них во всех глагольных формах, следовательно, и в словарной – инфинитиве. Любому селькупскому глаголу совершенного вида может быть найден эквивалент среди русских перфективных глаголов, а любому селькупскому глаголу несовершенного вида – эквивалент среди глаголов имперфективных. Однако в русском языке глаголы совершенного вида, как производные, так и непроизводные, передают наряду с видовым значением и значения способов действия: законченности, результативности, мгновенности, однократности. Такие глаголы используются в описании единичных ситуаций. Для русских глаголов несовершенного вида, непроизводных и производных, характерно также наряду с собственно видовым акционсартное значение повторяемости или длительности действия. Такие глаголы используются в описании неконечного, дискретного множества ситуаций. В селькупском же акционсартные характеристики выражаются в глагольной основе суффиксально, а непроизводные селькупские глаголы совершенного и несовершенного вида дополнительных акционсартных характеристик не содержат. Такие глаголы используются в нейтральных, фактологических описаниях ситуаций. Следовательно, русские видовые соответствия селькупским глаголам не всегда будут являться полными. Поэтому в переводе непроизводных селькупских глаголов несовершенного вида на русский язык имперфективными глаголами может даваться дополнительная помета «конкр.-проц.» (конкретно-процессное значение), например, нӱгугу отгл. гл., НС, перех. повт., (отглагольный глагол несовершенного вида, переходный, повторный) «открывать»; нӱшпугу отгл. гл., НС, перех., конкр.-проц. (отглагольный глагол несовершенного вида, переходный, конкретно-процессный) «открывать»; шӱргугу отгл. гл., НС, неперех., повт. (отглагольный глагол несовершенного вида, непереходный, повторный) «заходить»; шӱрӱшпугу отгл. гл., НС, неперех., конкр.-проц. «заходить».

Не во всех случаях значения способов действия селькупского глагола покрываются значением глагольной лексемы в русском языке. Так, селькупские суффиксы перфективной (фиктивной) совершаемости выступают аналогом русских наречий типа «недолго»; «немного»; «быстро». При присоединении к непроизводной основе несовершенного вида таких суффиксов происходит ограничение действия временными рамками, т.е. пределом, который по отношению к неопредельному действию не является внутренним. В русском языке значение внешнего предела передается на уровне синтаксиса, происходит за рамками глагольной лексемы или словоформы. Поэтому перевод селькупских глаголов перфективного (финитивного) способа действия на русский язык осуществляется сочетанием инфинитива глагола совершенного вида с вышеназванными русскими наречиями, например, иппыльдӱгу отгл. гл. С, неперех., законч. (отглагольный глагол совершенного вида, непереходный, законченный) «полежать немного, недолго»; кульдигу отгл. гл. С, неперех., законч. «умереть мгновенно»; ыттӱльдигу отгл. гл. С, неперех., законч. «повисеть немного».

В словарной статье селькупского глагола находит отражение и специфика южноселькупских диалектов по сравнению с северными. Например, в диалектах южного ареала на базе значения мультиобъектности (объектной дистрибутивности) сформировалось значение многоэтапного выполнения действия, которое у ряда глагольных лексем является ведущим или сосуществует с исходным значением параллельно: пекылгу отгл.гл. НС, перех. многооб. ~ многоэтапн. действ. «искать». Следует также учитывать наличие омоформных акциональных аффиксов в южноселькупском диалектном ареале. Так, на формальном уровне не разграничиваются мультиобъектность и семельфактивность (однократность) у односложных вокалических

основ; мультисубъектность и ингрессивность (начинательность) у неодносложных вокалических основ [2, с. 17]. Поэтому в описании ряда суффиксальных основ в диалектах южного ареала параллельно могут даваться два акционсартных значения, например, кōдэлгу отгл.гл. С ~ НС, неперех., начин. ~ многосуб. (отглагольный глагол совершенного ~ несовершенного вида, непереходный, начинательный ~ многосубъектный) «заболеть» ~ «болеть многим».

Кроме выделения аспектуальных свойств (вид, способ действия) при представлении селькупских лексем необходимо приложение и залоговых характеристик: переходности/непереходности (собственно непереходности, возвратности, пассивности). Переходные глаголы в селькупском языке имеют по сравнению с непереходными особенности в строении парадигмы. В отличие от переходных они могут оформляться не только показателями субъектного, но и объектного спряжения, имеют в рамках вербальной репрезентации (финитный глагол) два ряда лично-числовых форм.

Категориальные значения переходности/непереходности могут являться в селькупском языке свойством непроеизводных глагольных лексем и могут отмечаться в основе глагола суффиксально. При этом суффиксы, традиционно трактуемые как транзитивизирующие, т.е. преобразующие основу в переходную, способны присоединяться в диалектах юга не только к переходным/непереходным, но и к собственно переходным основам. Причем в последнем случае образования каузативных глаголов не происходит. Суффиксы так называемой возвратности имеют более широкую функцию. Они могут оформлять не только переходные, переходные/непереходные, но и собственно непереходные основы, что делает последние возвратными чисто формально. Фактически категория переходности / непереходности оказывается в селькупских диалектах южного ареала единственной из категорий залогового типа, получающей морфологическое выражение. Возвратные глаголы не только семантически, но и формально представляют собой разновидность суффиксальных непереходных. Пассивные глаголы, также дериваты от переходных, являются разновидностью суффиксальных непереходных глаголов (иначе, дуративных, результативных).

Важное значение при определении смыслового содержания, стилистической окраски, сочетаемостных возможностей лексических единиц имеет подбор иллюстративного материала. Составители словаря уделяют этому должное внимание. В словаре нашли отражение бытовая лексика, в том числе такие сферы, как охота, рыболовство, народный календарь, обрядовая лексика, некоторые бранные слова, фразеологизмы, мифологемы. Наряду с корневыми даны производные – деминутивы, отглагольные имена действия, производные глаголы. Охвачены также сложные слова с номинативным и генитивным первым компонентом, свободные словосочетания, заимствования. Словарь выполняется в соответствии с современной теорией лексикографии, которую характеризует представление о языке как системе, стремление отразить в строении словаря лексико-семантическую структуру языка в целом и семантическую структуру отдельного слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранцев А.П., Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепского языка. – Л., Наука, 1972. – Обзоры и рецензии. – СФУ. – Х. 2. – 1974. – С. 127-131.
2. Болсуновская Л.М. Способы глагольного действия в диалектах селькупского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1998. – 25 с.
3. Быконя В.В., Ким А.А., Купер Ш.Ц. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. – Томск: Изд-во ТГПУ, 1993. – 93 с.
4. Ириков С.И. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1988. – 115 с.
5. Карманова А.Н. К лексикографической разработке коми фразеологизмов // Грамматика и лексикография коми языка: Тр. Ин-та языка, литературы, истории. – Вып. 46. – Сыктывкар, 1989. – С. 32-41.

6. Кузнецова А.И., Казакевич О.А., Иоффе Л.Ю., Хелимский Е.А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект* (Учеб. пособие). – М.: Изд-во МГУ 1993. – 196 с.
7. Купер Ш., Пустаи Я. Селькупский разговорник (нарымский диалект), *Specimina. Sibirica, Savariae* T. VII. – Savariae, 1993. – 90 с.
8. Терещенко Н.М. Вопросы лексики ненецкого языка и принципы построения двуязычных словарей языков разных систем с различной письменной традицией: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1967. – 25 с.
9. Castrén M. A. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. – St.-Petersburg, 1855. – 404 s.
10. Donner, K. Samojedische Wörterverzeichnisse. – Helsinki, (MSFOu 64), 1932. – 250 s.
11. Erdélyi, I. Selkupische Wörterverzeichnisse. Tas-Dialekt. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1969. – 316 s.